

Будущее ЕАЭС: Сложный поиск равновесия и роста

Макроэкономический анализ стартовой ситуации в ЕАЭС

Берлин ИРИШЕВ

Михаил КОВАЛЕВ

О кривизне трапеции – несущего каркаса ЕАЭС

Базовая концепция новой интеграционной модели в форме ЕАЭС появилась в октябре 2011 года. К маю 2014 г. она приобрела юридическую форму договора, который был подписан главами России, Казахстана и Беларуси 29 мая с. г. в Астане. К началу октября т. г. договор ратифицирован парламентами названных государств без проведения референдума. В этот же период Армения официально заявила о своем намерении вступить в интеграционный союз. Таким образом, с 1 января 2015 г. стартует новый интеграционный союз экономического развития в составе четырех государств, если к концу текущего года состоится ратификация договора парламентом Армении.

Сравнивая формат будущего ЕАЭС в стадии его зарождения с Евросоюзом (Общим рынком) мы обнаруживаем, что шесть стран-учредителей ЕС в 1957 году имели примерно одинаковый уровень экономического развития. ЕАЭС не характеризуется такой гомогенностью. Напротив, здесь имеет место полярный разброс экономических параметров - доминирует Россия с долей ВВП (3,4 триллиона по паритету покупательной способности (ППС) в ЕАЭС более 86%. Один из полюсов - Армения с объемом ВВП всего в 20,6 млрд долл. США по ППС (в 150 раз меньше против российского объема) или чуть больше 0,5 % всего объема ВВП ЕАЭС. Ближе к этому полюсу расположены Беларусь и Казахстан. Подобная конфигурация уже изначально на стартовой стадии содержит в себе сложные проблемы неравных условий развития и роста. Они могут негативно проявиться в эффекте «позитивной интеграции», при проведении странами-членами общей политики: аграрной, антимонопольной, таможенной, торговой и т.д. политики.

Чтобы упростить представление сложности огромного дисбаланса воспользуемся геометрической конфигурацией проблемы. Если Евросоюз на стадии зарождения представлял собой равносторонний шестиугольник, то ЕАЭС – кривую трапецию. В основе этой трапеции длинную линию представляет потенциал России, параллельно которой выше расположена линия в 150 раз короче, в форме знака дефис (Армения), а боковые линии трапеции разной длины представляют Казахстан и Беларусь. Устойчивый равнобедренный шестиугольник Евросоюза сумел выдержать расширение конфигурации до 28 стран и удерживает кризисные удары нынешней эпохи. Кривизна трапеции ЕАЭС отражает неравенство ситуации и разбалансированность конфигурации, которая будет обречена на тяжелые испытания вплоть до развала, если не удастся укрепить «боковые стойки» и придать им стабильность, а также растянуть верхнее основание для будущей надстройки. Разрешение значительной части этой стратегической задачи выпадает на долю тандема Казахстана и Беларуси, если им удастся принять на себя функции драйверов роста и равновесия в будущем интеграционном союзе.

ЕАЭС, прежде всего, экономическое образование, поэтому в этой работе мы свою задачу видим в анализе экономических параметров трех базовых стран, эволюция которых в позитивном направлении может придать устойчивость новой структуре.

Мотивы экономической интеграции в ЕАЭС

Нынешнее положение ЕАЭС в мировой экономике характеризуется таблицей 1, из которой видно, что мировая доля объединения пока невелика – от 2,4% до 4%. Присоединение Армении к ЕАЭС увеличивает его долю в мире незначительно – на 0,023%.

ВВП ЕАЭС (без Армении) в 2013г. по обменному курсу достиг 2,4 триллиона долл. и составлял почти 3% мирового. По паритетному курсу, по последним данным International Monetary Fund (IMF), совокупный ВВП достиг 4 трлн долл. и составляет 4% от мирового в 101 трлн долл. Между тем в 1994 г. совокупный ВВП Казахстана, Беларуси, России (по тогдашнему курсу) составлял всего 1,6% мирового, т.е. за 20 лет доля стран будущего ЕАЭС удвоилась. Огромен энергетический потенциал ЕАЭС – добыча нефти, включая газовый конденсат, составляет 14,6% мировой добычи, добыча газа – 20,7%, производство электроэнергии – 9%. Значительна территория ЕАЭС – 15,4% мировой, в которой разведаны практически любые полезные ископаемые.

Таблица 1 – Место в мире ЕАЭС (2013г)

	Население, млн. чел.	Территория, млн. км ²	ВВП по ППС, трлн; долл.	Экспорт за пределы ЕАЭС, млрд. долл.
Значение показателя	170,3	20,031	3,977	659,9
Доля в мире (%)	2,4	15,4	4,0	3,6

Источник: расчеты авторов по данным www.imf.org, www.un.org, www.worldbank.org

Каждый член ЕАЭС имел собственные мотивы интеграции. Для России создание Таможенного союза в 2010 г. и его трансформация в ЕАЭС не столько экономический, сколько геополитический проект, который призван закрепить за ней роль региональной державы, снизить влияние Евросоюза на Беларусь, Турции - на Казахстан, и на обе страны будущего мирового лидера – Китая[1]. В 2012г. В.В. Путин в Госдуме России сформулировал российские интересы следующим образом: «... укрепление позиций России в мире и, прежде всего, через новую интеграцию на евразийском пространстве». Следует ожидать, что с усилением позиции китайского юаня на роль второй мировой валюты [2](примерно к 2025 г.) Россия будет лоббировать введение в ЕАЭС единой валюты и единого эмиссионного Центробанка. Заявление некоторых российских руководителей о том, что общая валюта под названием алтын будет введена уже через 5 лет, нам представляется преждевременным.

Мотивы Беларуси экономические – снизить стоимость российских энергоносителей (лозунг «равные конкурентные условия для субъектов хозяйствования») и повысить роль страны как транзитера.

Мотивы Казахстана – упрочить свое лидерство в Центрально-Азиатском регионе, построить противовес растущему в регионе влиянию Китая, предвосхитить возможные проблемы с русской диаспорой в приграничных с Россией регионах (треть населения).

О взаимосвязи и взаимозависимости внутри ЕАЭС

Разумеется, всех трех партнеров объединяет общий аргумент – повышение инвестиционной привлекательности за счет создания общего рынка со 170 млн потребителей. Исключительная цель ЕАЭС – снятие барьеров для движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов, предпринимательской активности и восстановление потерянных объемов взаимной торговли (2008 г. – 12%). Отметим, что в ЕС взаимная торговля достигает 65%, в НАФТА – 40%, в АСЕАН – 25%. Эффект роста взаимной торговли оказался пока достаточно скромным ввиду слабой таможенной защиты от внешних товаров, имеющих более высокую конкурентоспособность. В процессе интеграции также выяснилось, что сложно приводить к интеграционным эффектам производителей, имеющих невысокую конкурентоспособность на глобальных рынках. Некоторый выигрыш получили лишь иностранные

компаний, имеющие на общей таможенной территории сборочные производства (это в первую очередь заводы по сборке автомобилей в России).

Взаимная торговля стран будущего ЕАЭС приросла в 2010 г. на 41,6%, в 2011 г. на 31,9%, в 2012 г. на 10,1%, в 2013 г. на 0,3%. С 2010 по 2013 г. во взаимной торговле товарами увеличилась доля Беларуси с 22,1% до 27,6% за счет уменьшения доли Казахстана с 12,7% до 9,1% и России – с 65,2% до 63,3% (данные Евразийской комиссии). Очевидно, что необходимо интенсифицировать торговое и инвестиционное взаимодействие Казахстана и Беларуси, которые обеспечивают лишь 1% взаимного товарооборота стран ЕАЭС, остальные 99% – это российско-белорусская и российско-казахстанская торговля. На взаимные инвестиции Казахстана и Беларуси приходится также менее 1% всех накопленных странами ЕАЭС иностранных капиталовложений. Импорт Казахстана из стран ЕАЭС вырос при сокращении экспорта, что стало отрицательно сказываться на торговом балансе. Явный экономический эффект от интеграции Казахстан пока имеет только от роста доходов от транзита китайских товаров в Россию и Беларусь. В контексте экономических санкций Запада к России и роста торговли с Китаем доходы Казахстана возрастут еще больше. Напротив, снижение товаропотока с Запада может существенно отразиться на торговом балансе Беларуси.

Рост взаимной торговли сдерживают изъятия по нефтепродуктам, лекарственным средствам, медицинским изделиям, алкоголю, табачным изделиям (всего 900 товарных позиций), которые будут существовать определенное время. Общий рынок нефти и газа, а также свободный доступ к газотранспортной инфраструктуре начнет функционировать только через 10 лет. С 2025 г. будет осуществлена также интеграция финансовых и банковских рынков при сохранении национального надзора. Заметим, что Евросоюз в этом секторе достиг определенного успеха и уже с 1 ноября т. г. переходит на единый банковский надзор.

Европейский выбор Украины, Грузии и Молдовы и развернувшееся противостояние России и Запада, вне зависимости от срока действия западных санкций, неизбежно изменят структуру всего постсоветского пространства и существенно повлияют на экономическую интеграцию в ЕАЭС. Россия будет настаивать на лишении Украины, Грузии и Молдовы режима свободной торговли. В этом не полностью заинтересованы Казахстан и Беларусь.

Общая цель Казахстана и Беларуси в ЕАЭС: «Укрепить посредством экономической интеграции национальную государственность, сделать ее устойчивой». Лидеры обеих стран неоднократно заявляли, что политический суверенитет и национальная независимость в ЕАЭС незыблемы. ЕАЭС не должен мешать взаимодействовать каждой стране с другими государствами, другими союзами.

Создание равноправного союза с существенными различиями в размерах экономик является очевидной и сложной проблемой (табл. 2, рис. 1). Одностороннее доминирование России уже проявилось. Это и вывод вывозных пошлин на нефть и газ из компетенции Евразийской комиссии, и запрет Россией в 2014 г. импорта продовольствия без консультаций с партнерами, и ограничение объема импорта более дешевых спиртных напитков из Беларуси и Казахстана, и односторонняя приостановка по отношению к Украине и Молдове договора СНГ о зоне свободной торговли. Очевидно, что Таможенный союз и ЕАЭС еще не стали механизмом равноправного согласования принципиальных внешнеторговых решений. Зачастую Беларусь и Казахстан должны приспосабливаться и поддерживать решения, односторонне принятые Россией.

Таким образом, вновь возникает риск имперского синдрома «старшего брата», который привел к развалу СССР. Разрешение проблемы нам видится в особой роли тандема Беларусь – Казахстан, который должен сыграть роль драйвера экономического роста и стабилизатора равновесия и стабильности в ЕАЭС.[3] Такой особый статус требует более тесного сотрудничества между двумя государствами в отстаивании перед Россией собственных интересов и общих интересов ЕАЭС. Образно выражаясь, если ЕАЭС в динамике представить в виде воздушного лайнера, то Россию можно воспринимать как его двигатель, а Казахстан и Беларусь как крылья этого лайнера, на которых подвешены эти двигатели, и эти крылья дают не только ускорение, но и стабилизируют равновесие внутри союза.

Таблица 2 – Размеры отдельных стран в ЕАЭС (2013г)

Страна	Население		Экон. активн. население		Территория		Земли с/х назначения		ВВП по ППС	
	млн. чел.	доля, %	млн. чел.	доля, %	тыс. км ²	доля, %	тыс. км ²	доля, %	млрд. долл.	доля, %
Казахстан	17,2	10,1	9,0	10,1	2725	13,6	927	18,7	395,5	9,8
Беларусь	9,5	5,6	4,5	5,2	208	1,0	90	1,8	166,8	4,1
Россия	143,6	84,3	75,4	84,7	17098	85,4	3933	79,5	3491,6	86,1
ЕАЭС	170,3	100	89,0	100	20031	100	4950	100	4053,9	100

Источник: по данным www.imf.org, www.worldbank.org

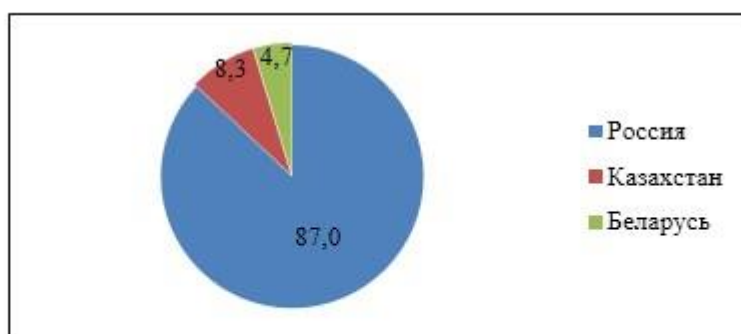

Рисунок 1 - Распределение объема промышленного производства по государствам-членам ЕАЭС (по итогам 2013 г.)

Источник: по данным www.eurasiacommission.org

Динамика экономического роста Казахстана, Беларуси и России после получения независимости Экономический рост стран ЕАЭС после получения независимости в сравнении с ростом мировой экономики представлен на рис. 2.

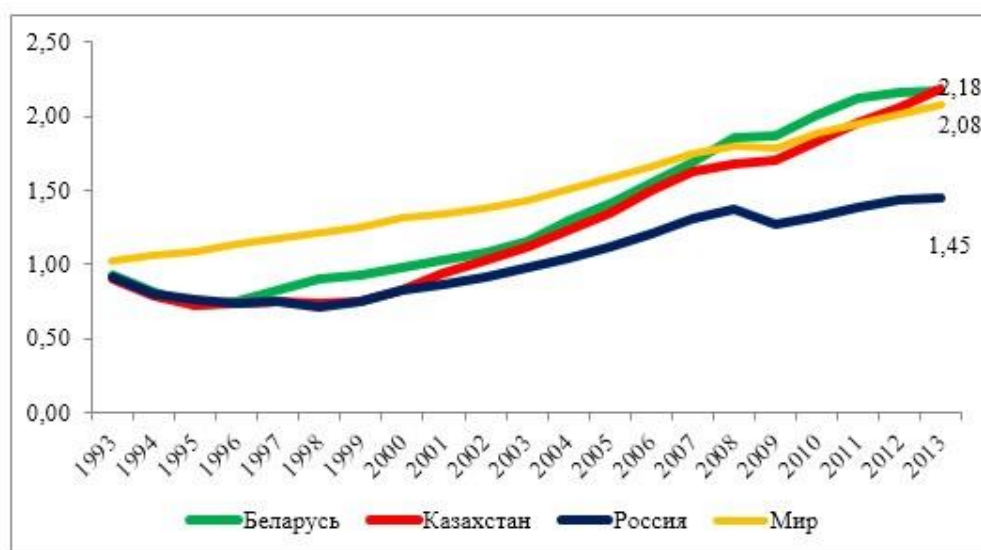

Рисунок 2 – Падение и рост экономик стран ЕАЭС по отношению к 1993 г. (в постоянных ценах)

Источник: расчеты авторов по данным www.imf.org

Табл. 3 дает представление о росте благосостояния населения, а рис. 3 дает представление о темпах роста ВВП по ППС за 18 последних лет (период восстановления и строительства национальных экономик) и среднегодовом темпе роста (правая шкала). Бесспорные лидеры роста Беларусь и Казахстан. Высокая динамика экономического роста дала основания некоторым исследователям (см., напр., www.worldpostcrisis.org) относить эти государства к быстроразвивающимся странам. Появились даже соответственно новые понятия - «восточноевропейский зубр» для Беларуси и «центральноазиатский барс» для Казахстана.

Таблица 3 – Динамика ВВП (млн. долл.) по ППС, в скобках долл. по ППС на душу населения.

	1992	1995	2013	2019*
Беларусь	50 735 (4966)	39 286 (3860)	166 786 (17 623)	210 426 (22 913)
Казахстан	119 770 (7025)	93156 (5943)	395 456 (23 039)	600 072 (31 978)
Россия	1 594 049 (10727)	1 300 549 (8770)	3 491 617 (24 298)	4 243 900 (29533)
Мир	31 872 867 (5828)	37 128 750 (6475)	101 933 873 (14233)	143 446 434 (18889)

Источник: по данным www.imf.org, *прогноз IMF

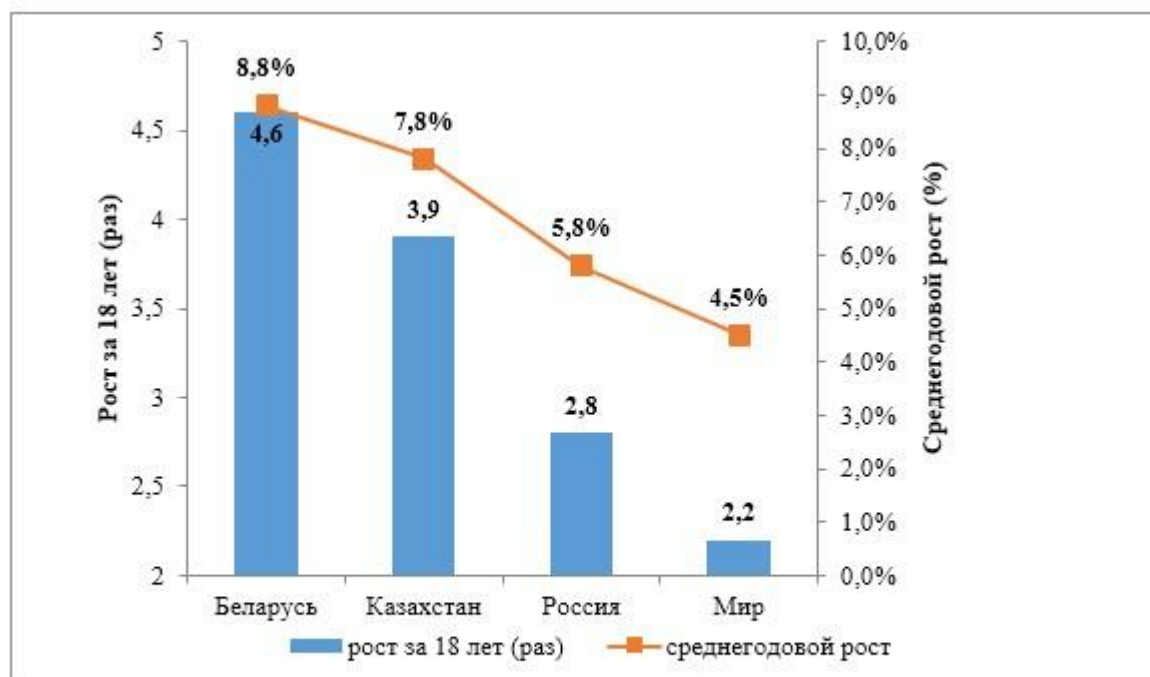

Рисунок 3 – Темп роста благосостояния (ВВП по ППС на душу населения за период 1995-2013 гг.)

Источник: расчеты авторов по данным www.imf.org

Расслоение населения в Беларуси и Казахстане в отличие от России осталось на невысоком уровне (рис. 4). Можно сказать, что и Беларусь, и Казахстан несколько в разной степени, но являются социально-ориентированными республиками. Обе страны входят в двадчатку мировых лидеров по коэффициенту Джини социального равенства. У России, несмотря на некоторое улучшение ситуации в последние годы, социальное неравенство значительно.

Различия в жизненном уровне у стран ЕАЭС имеют тенденцию к сближению. Если в 1994 г. среднемесячная зарплата равнялась: в Беларуси – \$21, в Казахстане – \$48, в России – \$100, то за 2013 г. она составила: в Беларуси – \$579, в Казахстане – \$714, в России – \$941. Среднемесячная пенсия за 2013 г. составила в Казахстане – \$204, Беларуси – \$233, России – \$305.

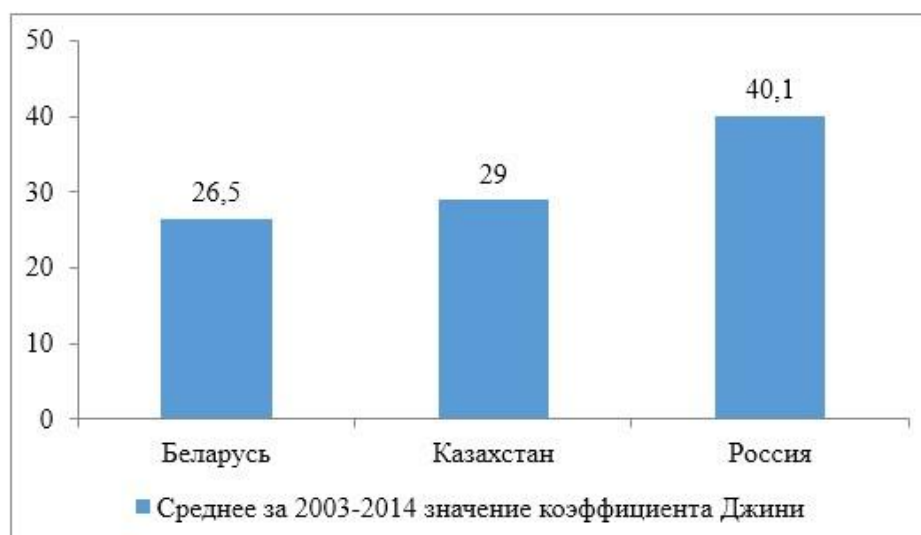

Рисунок 4 - Коэффициент Джини, среднее за 2003-2014гг.
 Источник: расчеты авторов по данным www.un.org

Перспективы экономического роста ЕАЭС в первой половине XXI века.

Любая модель экономического роста ВВП стран – это некоторая функция во времени от производственных факторов: трудовых ресурсов с учетом качества (человеческий капитал), которое измеряется средней продолжительностью обучения; накопленного в стране капитала (основные фонды); совокупной производительности факторов – Total Factor Productivity (TFP), который показывает влияние научно-технического прогресса (НТП) на производительность труда. Иногда учитывают еще энергоёмкость экономики и качество госуправления, т.е. условия внешней среды для бизнеса, например, по рейтингу Всемирного банка (табл. 4). Динамика рейтинга условий для бизнеса показывает, что вся тройка продвинулась выше, однако этот прогресс нельзя оценивать однозначно. Если Беларусь поднялась на 67 ступеней вверх, продвигаясь с 124-го места на 57, то Россия сумела продвинуться на 35 ступеней. В этом рейтинге всем партнерам уступает Казахстан, который выиграл только 7 ступеней. По отношению же к предыдущему году (55 место), Казахстан даже теряет свою позицию деловой привлекательности. Между тем в 2007 г. Казахстан имел лучшую позицию среди своих партнеров (см. таблицу 4). В основе критериев такого рейтинга находятся не только правовые и другие нормы, но и уровень коррупции, и скандалы в мире бизнеса, описанные в деловой прессе.

Таблица 4 – Динамика движения мест стран ЕАЭС в рейтинге Doing Business

Страна	2007	2014
Беларусь	124	57
Казахстан	84	77
Россия	97	62

Источник: www.worldbank.org Economy Rankings

Рассмотрим прогнозы развития для стран ЕАЭС по основным факторам.

Человеческий капитал.

По данным Бюро цензов США (www.census.gov), значительное сокращение населения ждет две страны ЕАЭС: Беларусь - до 8,8 млн чел в 2030 г. и до 7,7 млн чел. в 2050 г. - и Россию – 124,1 млн чел. в 2030 г. и 109,2 млн чел. в 2050 г. В Казахстане ООН прогнозирует рост населения: 20,4 млн чел. в 2030 г. и 22,2 млн чел. в 2050 г. Для экономического роста более важен темп роста (снижения) экономически активного населения. Результаты этих

расчетов представлены на рис. 5, который показывает, что потери в этом факторе роста Беларусь и Россия могут компенсировать только за счет мигрантов и значительного повышения пенсионного возраста.

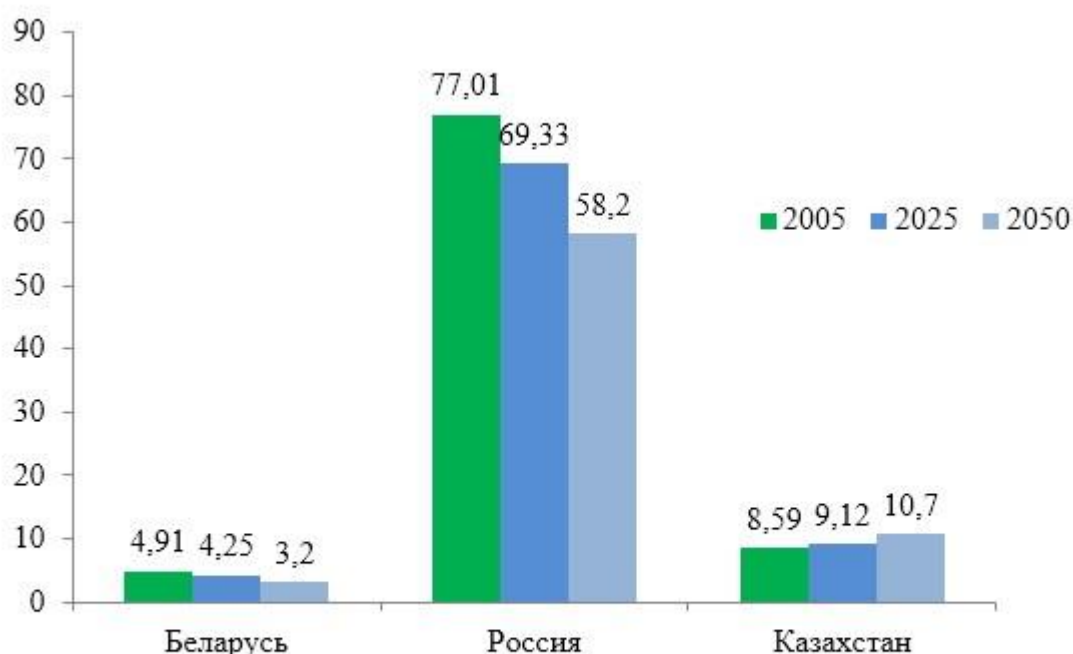

Рисунок 5 – Экономически активное население в странах ЕАЭС в 2005 г., 2025 г. и 2050 гг., млн. чел.

Источник: расчеты авторов по данным www.un.org

Сокращение рабочей силы в России и Беларуси более чем на 20% и рост продолжительности жизни даже при росте пенсионного возраста до европейского уровня создадут проблему уменьшения доли трудового населения с 62% в 2010 г. до 52% в 2050 г., что приведет эти страны к сложностям с пенсионным обеспечением стареющего населения. В Казахстане будет наблюдаться прирост трудовых ресурсов на 24%.

Качество человеческого капитала в странах ЕАЭС характеризует табл. 5, из которой видно, что средняя продолжительность обучения в наших странах стремительно сближается с передовыми странами мира.

Таблица 5 – Индекс развития человеческого капитала, ООН, 2014г.

Место в мире	Страна	Продолжительность			ВНД
		Жизни	Учебы		
			текущее	ожидаемое	
53	Беларусь	69,9	11,5	15,7	16 403
70	Казахстан	66,5	10,4	15,0	19 441
57	Россия	68	11,7	14	22 617

Физический капитал.

Динамика изменений нормы инвестиций в основной капитал за последние 6 лет приведена в табл. 6, а исходные значения (по данным www.worldbank.org) и один из вариантов темпов прироста капитала, которые зависят от нормы амортизации и нормы сбережений (приток иностранного капитала на длинных отрезках не вносит существенных корректив), приведены в табл. 7. Они взяты за основу при расчете темпов роста ВВП. Отметим, что Беларуси будет трудно удержать в будущем существовавшую норму инвестиций, в то время как Казахстану и России нужно наращивать национальный инвестиционный капитал.

Таблица 6 – Норма инвестиций в основной капитал, % ВВП

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Казахстан	26,2	27,0	21,3	18,2	18,0	18,1
Беларусь	28,7	31,6	33,7	33,2	29,1	31,8
Россия	21,3	20,6	19,8	19,8	20,3	19,8

Источник: www.eurasiancommission.org

Таблица 7 - Рост капитала стран ЕАЭС

Страна	Капитал, в постоянных млрд. долл. 2005			Темп роста, среднегодовой, %
	2010	2025	2050	
Мир	124 120	179 877	344 786	2,6
Россия	2547	3918	9466	3,3
Казахстан	205	388	1378	4,9
Беларусь	108	230	778	5,1

Источник: расчеты авторов по данным www.cepii.fr

Совокупная производительность факторов (TFP).

Прогнозы роста TFP, которые зависят от скорости технологической конвергенции национальных экономик, а точнее, от успеха модернизации, - наиболее трудная задача. Большинство авторов исходит из концепции «догоняющей модернизации», согласно которой темп роста TFP замедляется по мере приближения ВВП на душу населения к ВВП США. Во многих прогнозах (табл. 8) авторы исходят из того, что страны ЕАЭС за счет накопленного научного потенциала, высокой грамотности населения, сумеют реализовать «обгоняющую модернизацию», т.е. совместить инвестиционную и инновационную фазы экономик (по Портеру). Косвенное подтверждение этому - относительно высокие места стран в рейтинге Всемирного банка готовности стран к экономике знаний (табл. 9).

Таблица 8 - Прогнозы роста TFP

Страна	СЕП		BSU 2010- 2050
	2010-2025	2025-2050	
Мир	1,1	1,5	1,1
Россия	4,2	3,2	4,2
Казахстан	4,3	3,5	4,3
Беларусь	4,9	4,2	4,9

Источники: www.cepii.fr, www.bsu.by

Таблица 9 - Места стран ЕАЭС в рейтинге 2012г. готовности к экономике знаний

Страна	Knowledge Economy Index	Knowledge Index	Innovation Index	Education Index	ICT - index
Беларусь	59	45	60	33	47
Казахстан	73	63	91	40	68
Россия	55	40	40	44	44

Источник: www.worldbank.org

Энергопотребление.

В некоторые модели роста входит такой важный фактор как энергоемкость экономики. Расточительное использование энергии, даже собственной, тормозит экономический рост. Рис. 6 показывает, что по этому направлению нашим странам есть к кому стремиться.

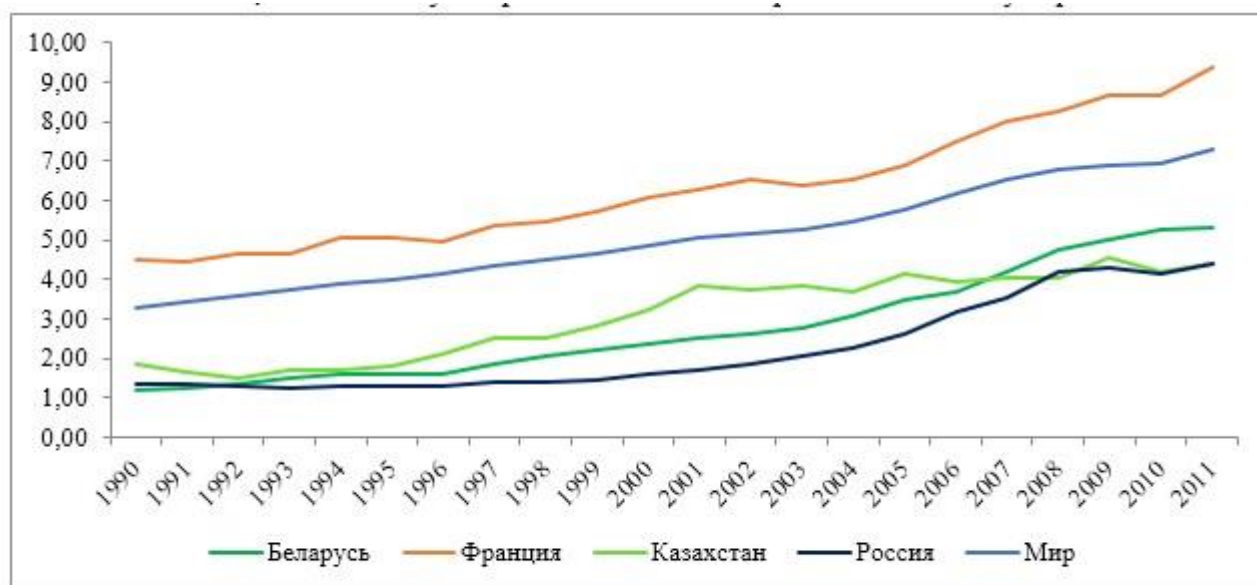

Рисунок 6 - Энергопотребление: ВВП по ППС на 1 кг нефтяного эквивалента

Источник: www.worldbank.org

В табл. 10 сведены прогнозы экономического роста различных авторов и организаций в части, касающейся стран ЕАЭС. Очевидно, что для Казахстана и Беларуси прогнозы достаточно оптимистичны. Несколько хуже прогнозы для России.

Прогнозирующая организация	Горизонт прогноза	Беларусь	Россия	Казахстан	Мир
www.cepii.fr	2009-2050	5,9	4,6	6,1	2,8
www.harvard.edu (Harvard-MIT)	2009–2020	3,66	2,44	2,81	-
www.cmu.edu (Carnegie)		4,2*	3,3	3,8*	
www.asiandevelopmentbank.com	2010–2030	0,76 – 1,23	1,04 – 1,23	-0,05 – 0,81	-
www.hsbc.com (HSBC-Bank)	2010–2050	4,8	4,1	5,9	-
www.citibank.com	2010–2050	3,9*	3,2	5,0*	4,2
www.bsu.by Production mode 1	2010–2050	4,1	6,1	4,2	3,5
Econometric model	-2050	3,1	4,8	5,1	4,0
www.oecd.org (до 2060г.)	-2050	-	1,9	-	2,9
www.goldmansachs.com	-2050	-	4,9	-	-
www.pwc.com (PricewaterhouseCoopers)	-2050	4,9*	4,0	3,6*	3,1
Консенсус прогноз	2010–2050	4,8	3,6	4,2	3,0

* Расчеты авторов.

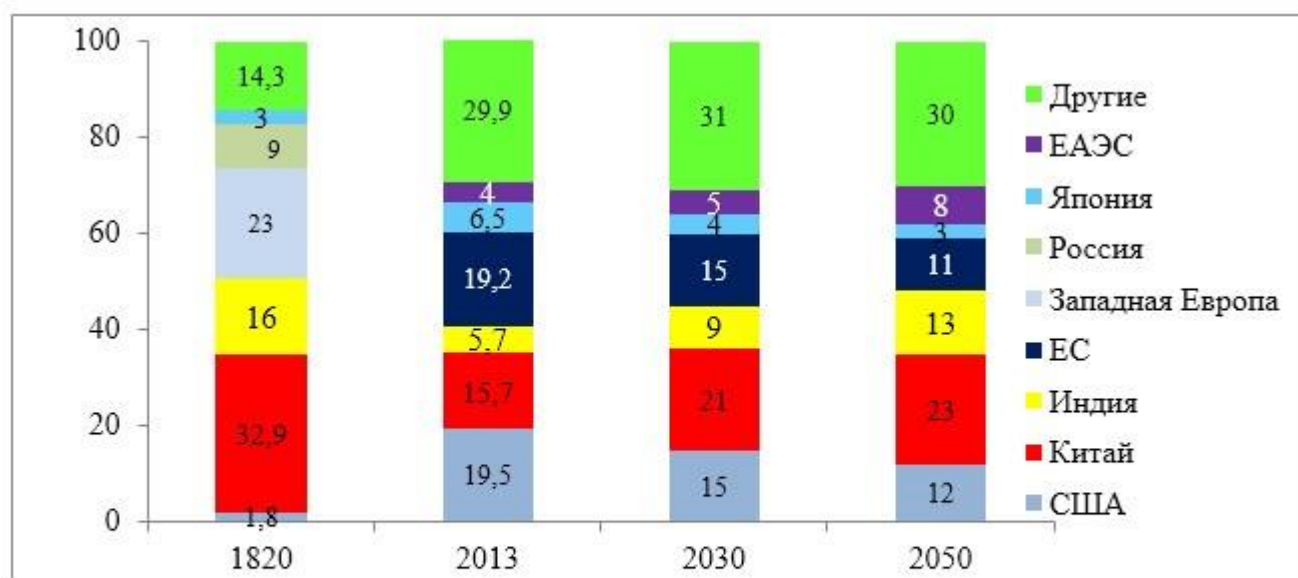

Рисунок 7 - Сценарий долгосрочного изменения долей (%) стран и регионов в глобальном ВВП (консенсус прогноз).

Источник: расчеты авторов по данным www.ggdcmaddison.htm, www.oecd.org, www.bsu.by и другим перечисленным в табл. 10

Исходя из прогнозов роста ВВП, можно рассчитать динамику изменения доли ЕАЭС в мировой экономике (рис.7) и рост благосостояния населения стран ЕАЭС относительно одной из ведущих стран Европы – Франции (табл. 11).

Страна	1995	2013	2030	2050
Франция	100	100	100	100
Россия	37,9	61,0	87	91
Беларусь	16,7	44,2	88	99
Казахстан	25,7	57,9	87	93

Источник: расчет авторов по данным www.imf.org до 2013 и по консенсус прогнозу роста экономик

Отметим, что приведенные прогнозы развития опираются на потенциальный рост, фактический же рост будет зависеть от качества экономической политики стран и общей стратегии в ЕАЭС. Какие совместные действия нужно предпринять для реализации столь оптимистичных прогнозов?

Стратегия модернизации ЕАЭС и строительство общей экономики знаний.

Статьи В. В. Путина, Н. А. Назарбаева и А. Г. Лукашенко в «Известиях» в 2013 г. показали, что лидеры стран размышляют о совместной стратегии опережающей модернизации с учетом глобальных посткризисных процессов XXI века: информационное общество, сетевая экономика, экономика знаний, устойчивое развитие.

Цели модернизации Казахстана к 2020 г. сформулированы в Программе форсированного индустриально-инновационного развития экономики Н. Назарбаевым так: «Доля обрабатывающей промышленности в ВВП должна составлять не менее 13%. Доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта должна увеличиться с 27 до 45%. Производительность труда в обрабатывающей промышленности должна быть повышена в 2 раза, в сельском хозяйстве – как минимум в 4 раза. Энергоемкость ВВП должна быть снижена не менее, чем на 25%. Доля инновационно-активных предприятий должна возрасти с 4 до 20%. Уже к 2015 году экспортный потенциал аграрной отрасли должен быть увеличен с 4 до 8%, а внутренние потребности строительства на 80% должны обеспечиваться казахстанскими стройматериалами».

В Беларуси Программа социально-экономического развития 2011–2015 гг. есть по существу проект модернизации белорусской экономики по восьми приоритетам: развитие человеческого капитала; радикальная модернизация всех отраслей экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств; стимулирование предпринимательства и деловой активности; рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли; импортозамещение; устойчивое развитие регионов; качественное и доступное жилье; эффективный агропромышленный сектор.

Цели стратегии модернизации России изложены в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г. в виде трех сценариев (консервативный, инновационный, целевой экономического развития).

Новая интеграционная структура ЕАЭС, представляется, должна быть новой и в понимании современных процессов модернизации, в понимании современных возможностей и новых угроз и не копировать традиционные программы догоняющей модернизации, а, опираясь на высокий уровень развития человеческого капитала, реализовать общую для ЕАЭС стратегию обгоняющей модернизации.

Залогом успеха обгоняющей модернизации являются следующие предпосылки:

- 1) появление у каждой из стран и ЕАЭС в целом сильных мотиваций к рывкам (подобно модернизационным порывам Ли Куан Ю в Сингапуре, Пак Чжон Хи в Корее, Мохатхира Мохаммада в Малайзии, Дэн Сяо Пина в Китае);
- 2) возможность совместной реализации необходимых проектов – инновационно-образовательного, транспортно-логистического, аграрного;
- 3) трансформация глобального экономического мира – китайский вызов;
- 4) возможности расширения за счёт новых членов: Кыргызстан, Таджикистан и в возможной перспективе – Азербайджан, Турция, Иран.

Казалось, что процессы экономической регионализации и модернизации в ЕАЭС станут платформой для глобализации стран СНГ в рамках формата «ЕАЭС плюс зона свободной торговли с другими союзами плюс членство в ВТО» или, как сказал об этом А.Г. Лукашенко еще в 2011 г., «интеграция интеграций северного евразийского пространства от Лиссабона до Владивостока».

Однако в связи с отчуждением (из-за Украины) России от Запада у экономик Беларуси, Казахстана и России появляются новые угрозы и новые возможности для более тесной интеграции и совместных проектов импортозамещения. Очевидно, что необходима тесная интеграция аграрного и транспортного секторов, и, безусловно, высокотехнологичных отраслей, в первую очередь в области информатики и коммуникаций (ИКТ), где очевидны взаимные интересы, и где пойдет процесс слияний и создания мировых и региональных брендов.

Модернизация, производственная кооперация и научное сотрудничество в создании собственных инноваций помогут предприятиям ЕАЭС стать конкурентоспособными на мировых рынках.

Общая транспортная логистика.

Транзитный потенциал ЕАЭС - это создание трассы Западный Китай - Западная Европа. Доставка одного контейнера из ЮВА в Западную Европу через перегруженный Суэцкий канал стоит 3000 долл. при сроке 30-40 дней. При доставке по территории Казахстана, России, Беларуси это займет 13 суток и привлечет 15% общего грузопотока Западная Европа - Азия. Сухопутные коммуникации ЕС - Китай важны и с геополитической точки зрения – морские коммуникации США могут блокировать в любой момент обострения будущего противостояния с Китаем. Препятствием для интеграции транспортно-логистических систем и их динамического развития является сохраняющаяся по требованию России разрешительная система международных перевозок по территории ЕАЭС, которая ограничивает возможности автоперевозчиков из Беларуси и Казахстана. Сдерживают транзитные возможности ЕАЭС бюрократическая несогласованность по МДМ, сопровождению грузов и т.п., а также длительность таможенного оформления грузов автоперевозчиков на границе и, в силу этого, длинные очереди.

Проекты по модернизации дорожной инфраструктуры начинает финансировать Евразийский банк развития. Нам представляется, что по примеру ЕС следует таможенные пошлины не делить между странами, а значительную их часть использовать на общие инфраструктурно-логистические проекты. Это можно сделать, направляя их на пополнение капитала Евразийского банка развития.

Общая аграрная политика.

Объем сельскохозяйственного производства за период с 1994 г. по 2013 гг. увеличился в 1,4 раза, в том числе в Беларуси – в 1,6 раза, в Казахстане – в 1,2 раза, в России – в 1,4 раза. Агропродовольственный комплекс (см. табл. 12) обладает огромным потенциалом для взаимных (8,2 млрд в 2013 г.) и экспортных поставок (8,7 млрд долл. в 2013 г.) в третьи страны (Персидского залива, Юго-Восточную Азию, Китай). Вместе с тем импорт продовольствия и сельхозсырья из третьих стран в 2013 г. вырос до значительных размеров – 37,3 млрд долл. Этому способствовало плановое снижение таможенных пошлин в силу обязательств России перед ВТО.

Одна из причин необходимости единой аграрной политики - значительная доля продовольственных товаров (12,8%) во взаимном товарообороте стран и сохраняющийся внушительный импорт из третьих стран (почти 40 млрд долл.). Концепция согласованной агропромышленной политики государств ЕАЭС, принятая в мае 2013 г., провозглашает, что основной ее целью является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов с целью удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Нам представляется, что единая аграрная политики и единый аграрный рынок возможны только после обеспечения аграриев равными условиями доступа к энергоносителям, и только после этого возможно говорить о единой политике регулирования господдержки сельского хозяйства в пределах установленного лимита в 10% валового выпуска. Что можно делать уже сегодня – создавать единое инновационное и информационное обеспечение будущего «умного» сельского хозяйства.

Для этого необходимо объединить усилия государств и бизнесов, что требует, в том числе, создания Евразийских ассоциаций производителей зерна, сахара, мяса, масличных культур.

Странам ЕАЭС в период строительства национальных экономик удалось существенно повысить конкурентоспособность аграрного сектора, в том числе за счет модернизации и организационных реформ: приватизации и создания крупных агропромышленных холдингов. Например, в Казахстане четверть земли принадлежит агрохолдингам, каждый из которых культивирует более 100 тыс. га.

Таблица 12 – Производство сельхозпродукции на душу населения (2013 г.)

Страна	Казахстан	Беларусь	Россия
зерно	1072	803	636
сах. свекла	4	459	274
картофель	196	625	210
овощи	190	172	102
скота и птицы в уб. весе	55	124	60
молоко (коровье)	287	703	214
яйца	228	418	288

Источник: www.eurasiancommission.org

Если исходить из того, что к 2030 г. население ЕАЭС выйдет по потреблению на человека в год продуктов питания на нормы, рекомендуемые WHO (ВОЗ), и к личному потреблению добавить производственное (с перспективой выхода наших стран на современную кормоемкость развитых стран), то можно рассчитать совокупное потребление ЕАЭС. Совокупное производство (ресурсный потенциал) стран ЕАЭС можно посчитать, сделав предположения о динамике роста (например, в пределах среднемировой - 0,44 ц/га в год) потенциальной урожайности и неизменности площадей под посевные культуры. В результате анализа полученного баланса спроса и предложения производства продовольствия в ЕАЭС в целом к 2030г. виден существенный рост взаимных поставок и резкое снижение импорта из третьих стран. Более того – экспорт в третьи страны превысит импорт из них.

Представленный анализ убеждает нас в том, что ЕАЭС обладает солидным потенциалом для роста и прогресса. В этом продвижении особая роль будет принадлежать тандему Беларусь-Казахстан как стабилизатору равновесия в разноразном ЕАЭС, от их активного участия в процессах строительства инновационной экономики на равных с Россией на пространствах Евразии зависит будущая конкурентоспособность интеграционного объединения. Беларусь и Казахстан благоразумно сохранили и развили свои индустриальные мощности и вместе с Россией могут успеть войти в новый технологический уклад. Непременное условие для этого – равные условия хозяйствования, т.е. равные цены на энергоносители.

ЕАЭС входит в зону турбулентности (в порядке заключения)

В ближайшем будущем судьба ЕАЭС во многом будет зависеть от того, сумеет ли эта структура, и прежде всего Россия, сдержать последствия экономических санкций Запада. Жесткие меры санкций стали проявляться повсюду: в сфере производства (замедление деловой активности, отсутствие важнейших компонентов для высокотехнологичного производства, риск рецессии), в сфере потребления (в основном за счет российского эмбарго на продовольствие), в сфере розничных и банковских услуг (сокращение пассажиропотока, спроса на гостиничные и ресторанные услуги, кризис ликвидности, банкротство банков), в сфере инвестиций (за счет оттока иностранного и отечественного капитала). В дальнейшем их проявление станет более ощутимым, сопровождаясь кризисом ликвидности, чрезмерной эмиссией денег, ростом инфляции, очередными девальвациями и кризисом в социальной сфере. Такое утяжеление в экономике происходит на фоне болезненного снижения цен на энергоносители, которые имеют не столько конъюнктурный, сколько структурный (сланцевая революция), а значит долговременный характер. Недооценка всех этих рисков может привести к ослаблению позиций интеграционного союза. С другой стороны, упомянутые санкции дают шанс Беларуси и Казахстану нарастить свои поставки в Россию и заместить часть из почти 500 миллиардного российского импорта. Сумеют ли воспользоваться негативно «благоприятной» ситуацией партнеры России – тандем Казахстана и Беларуси, покажет время. Новое обострение ситуации в украинском конфликте вокруг региональных выборов 2 ноября и игнорирование Минских соглашений сторонами вызывают опасения о затяжном характере этого кризиса и соответственно экономических санкций Запада к России.

Важную роль в интеграции ЕАЭС призван сыграть и взаимодействующий бизнес наших стран при эффективном государственно-частном партнерстве. Пока же под воздействием экономических санкций Запада против России в глубинных пластах экономики России происходит накопление серьезных нарывов, которые могут привести к кризисам в будущем.

ЕАЭС - это уже шестая попытка создания интеграционной модели с различной географической конфигурацией на части бывшего СССР. Докажет ли она свою жизнеспособность, покажет время. Но главный риск дисбаланса, связанный с неравномерностью экономических параметров его учредителей, представляет наибольшую опасность. Равновесие в пространстве между двумя крайними полюсами этого союза, представляющими Россию и Армению, невозможно без уравнивающих рычагов тандема Беларусь - Казахстан.

Париж - Минск, август-ноябрь 2014 г.

1. Берлин Иришев – зав. кафедрой банковского дела в Алма-атинском институте народного хозяйства (1984-1989 гг.), основатель и президент трех банков в Казахстане «Казвнешэкономбанк» (1990-1992 гг.), «AlemBank» (1992-1994 гг.), EXIMBANK (1994-1995 гг.). Советник Президента Казахстана (1995-1996 гг.), Советник-посланник Посольства Республики Казахстан во Франции (1996-2002 гг.). С 2005 года возглавляет частную консалтинговую фирму. Автор десятка монографий по проблемам денежно-кредитной политики, теории инвестиций, европейских процессов интеграции и кризиса евро.

2. Михаил Ковалев – декан экономического факультета Белорусского госуниверситета, член Наблюдательного Совета Банка развития и Парка высоких технологий, член Межведомственной комиссии по экономической безопасности Республики Беларусь. Автор многих монографий по системному анализу и экономической политике.

3. Инвестиции Китая с 1992 по 2013 г. в Казахстан превысили 20 млрд, из них более 6 млрд прямые, в Беларусь – 5 млрд, без учета строительства Белорусско-Китайского индустриального парка.

4. Эволюция восхождения китайского юаня на пирамиду мировой валютной системы была описана в статье В. Irishev «Century of China» is at hand в журнале The Asset Magazine 11 Nov 2011.

5. В ЕС тандем Германия – Франция играет роль локомотива и официально признан Европейской комиссией.